

Африка, Зимбабве

А.Я. Березовский

В этом году исполняется 20 лет, как в артели старателей «Сибирь» состоялась экспедиция в Африку с целью разведки и добычи россыпного золота в Зимбабве. В июле 1993 года, тогда я работал в артели старателей маркшейдером (маркшейдер, кто не знает, это геодезист на горных работах), услышал, что собирается экспедиция в Африку. Так как я географ и путешественник, решил, что не воспользоваться таким случаем для меня был бы большой грех. Обратился к председателю артели Еременко Александру Владимировичу с просьбой отправить меня в Африку, но он отказал мне. Я пошел другим путем. Переговорил с Абабковым Александром Александровичем, начальником экспедиции. Сказал ему, чтобы по приезду в Африку он послал телеграмму на имя председателя с просьбой срочно отправить маркшейдера, без которого там делать нечего. На самом деле, какая может быть разведка любого полезного ископаемого, в том числе и россыпного золота без маркшейдера. Не прошло и недели, как меня вызывает А.В.Еременко и попросил собираться в Африку. Сборы были не долги, через несколько дней я уже летел рейсом Москва-Бомбей- Хараре в Африку. Бомбей - это город в Индии, который сейчас переименован в Мумбай.

Перед поездкой в Африку на разведку россыпного золота, я поинтересовался добычей его. За триста лет, время пребывания англичан в республике Зимбабве (старое название - Южная Родезия) добыто всего 900 кг россыпного золота, если можно его так назвать. Для сравнения, Коммунарковский рудник добывал в то время, конец восьмидесятых и начало девяностых годов, до одной тонны рудного золота. Отсюда следует, что в Зимбабве нет россыпного золота, но есть золото коры выветривания, слишком малого содержания. Кора выветривания, это продукты распада горных пород, составляющие Великую Дайку, которая пересекает плато Матабеле. Сложена она в основном из зеленокаменных пород, продуктами распада при выветривании, основном, является глина. Глина держит золото в том месте, где оно освободилось от твердых пород в результате выветривания, препятствует накоплению его в понижениях рельефа. Сказать, что в Зимбабве нет золота - нельзя.

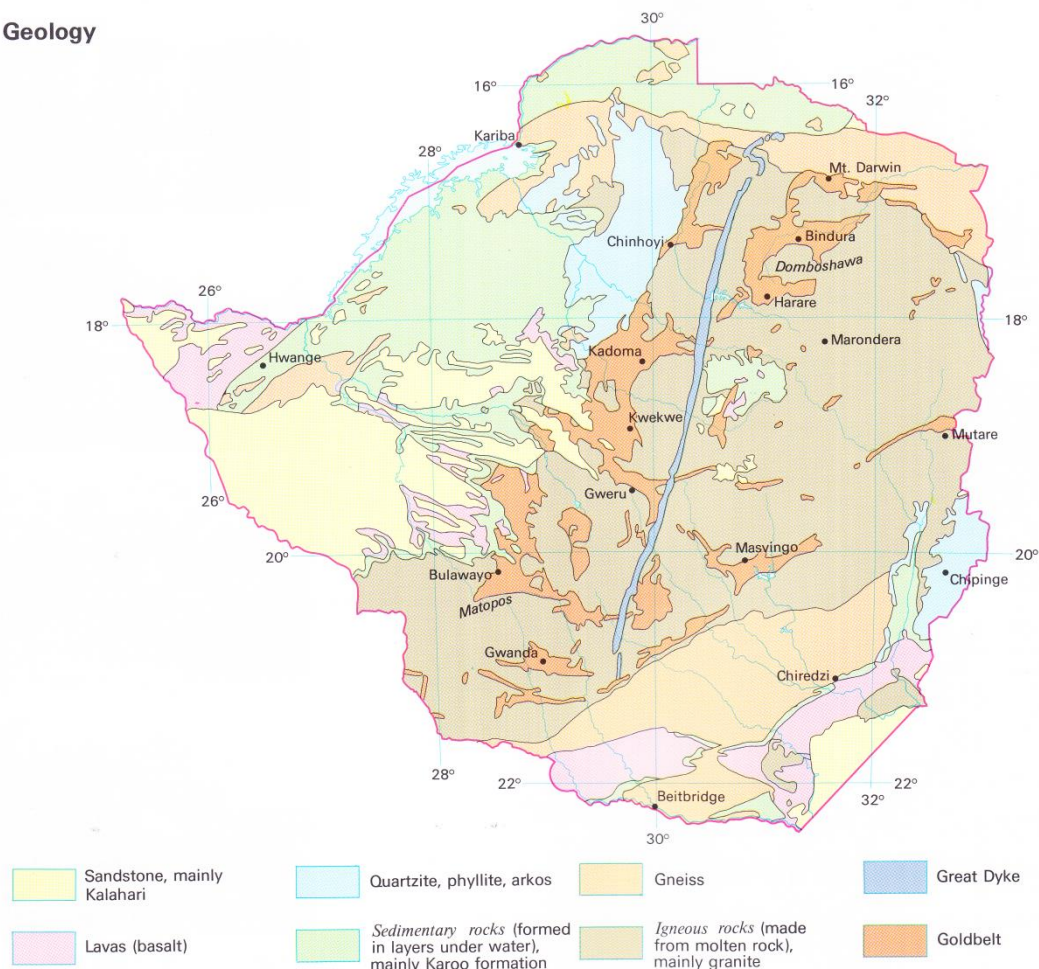

Физико-географическая карта Африки

Республика богата рудным золотом и занимает второе место в Африке по добыче.

Великая Дайка - это интрузивный массив, рассекает Зимбабве с северо-востока на юго-запад. Длина Дайки 515 км, а ширина 12 км. Здесь находятся крупные месторождения хрома, никеля, платины, золота, меди и других металлов.

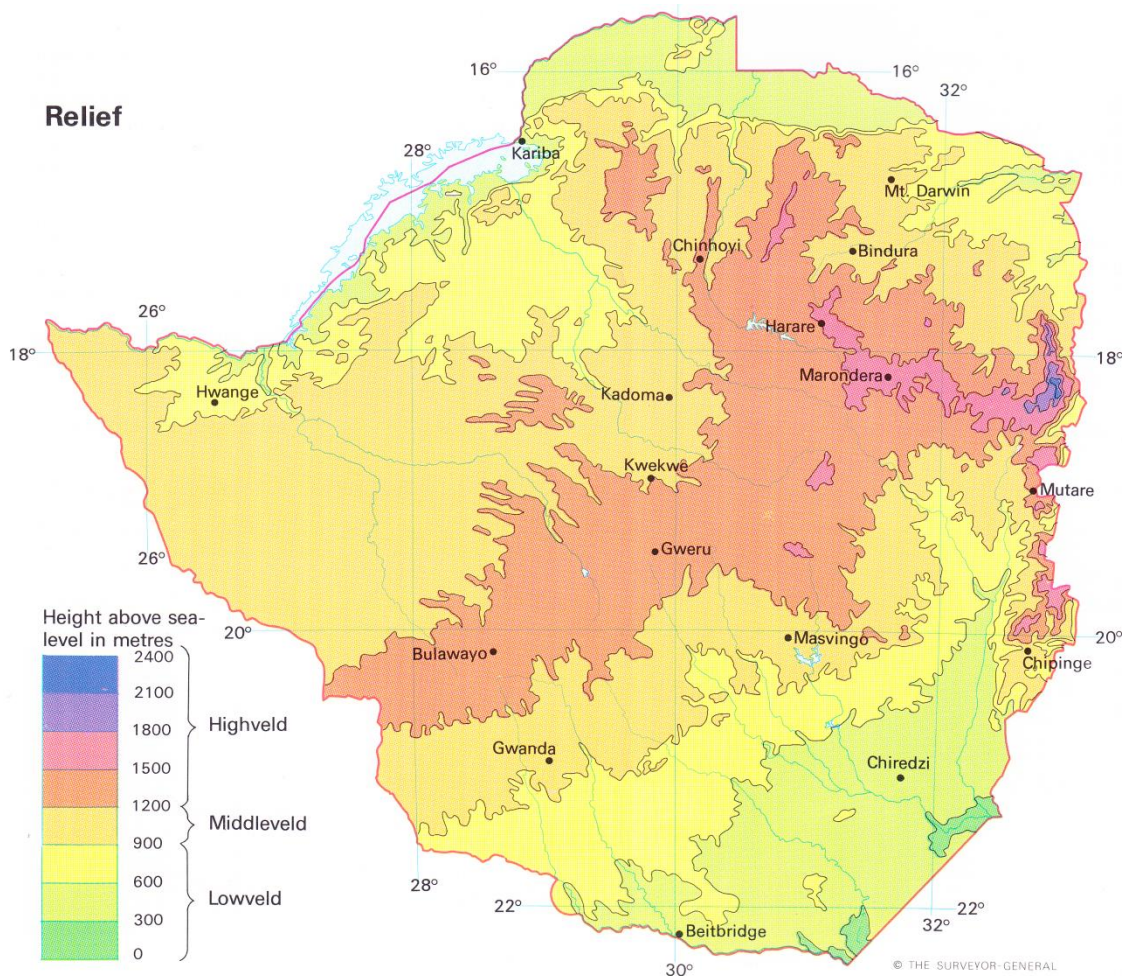
Geology

Геологическая карта Зимбабве

Раз уж зашла речь о дайках, расскажу немного о географическом положении Зимбабве. Республика Зимбабве расположена на юге Африки между реками Замбези и Лимпопо. Она граничит на севере с Замбезией, на востоке – с Мозамбиком, на юге с ЮАР, на западе – с Ботсваной. Столица Зимбабве – город Хараре, расположен в северо-восточной части страны, с населением более одного миллиона жителей, а с пригородами более двух миллионов. Очень красивый город, с современной архитектурой, весь в зелени. Одна из центральных улиц Сэкон Стрит, широкая, и образует туннель из зарослей джокоранды. Джокоранда - это самый распространенный кустарник в озеленении города, высотой двадцать и более метров, в сезон дождей цветет желтым, розовым и фиолетовым цветом.

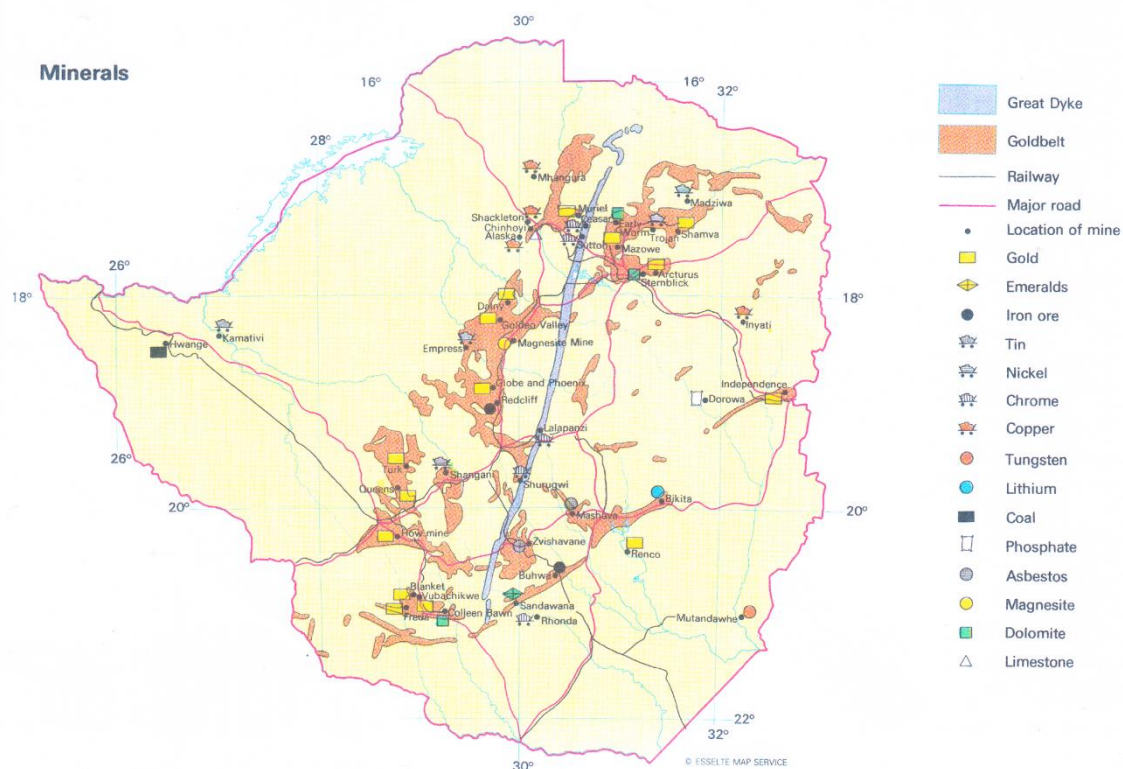
Большая часть территории Зимбабве расположена на высоте 1000 – 1500 метров над уровнем моря, поэтому, климат субэкваториальный, что благоприятствует проживанию человека. Слышал, что первый человек появился в этих местах.

Рельеф Зимбабве

С севера на юг страну пересекают докембрийские цокольные слабоволнистые плато Машона и Матабеле – Золотой пояс, которое понижается на юге к реке Лимпопо и на севере - к реке Замбези. Самая высокая точка Зимбабве это гора Иньянгани с отметкой 2592 метра над уровнем моря. Она находится в горах Иньянга на востоке Зимбабве.

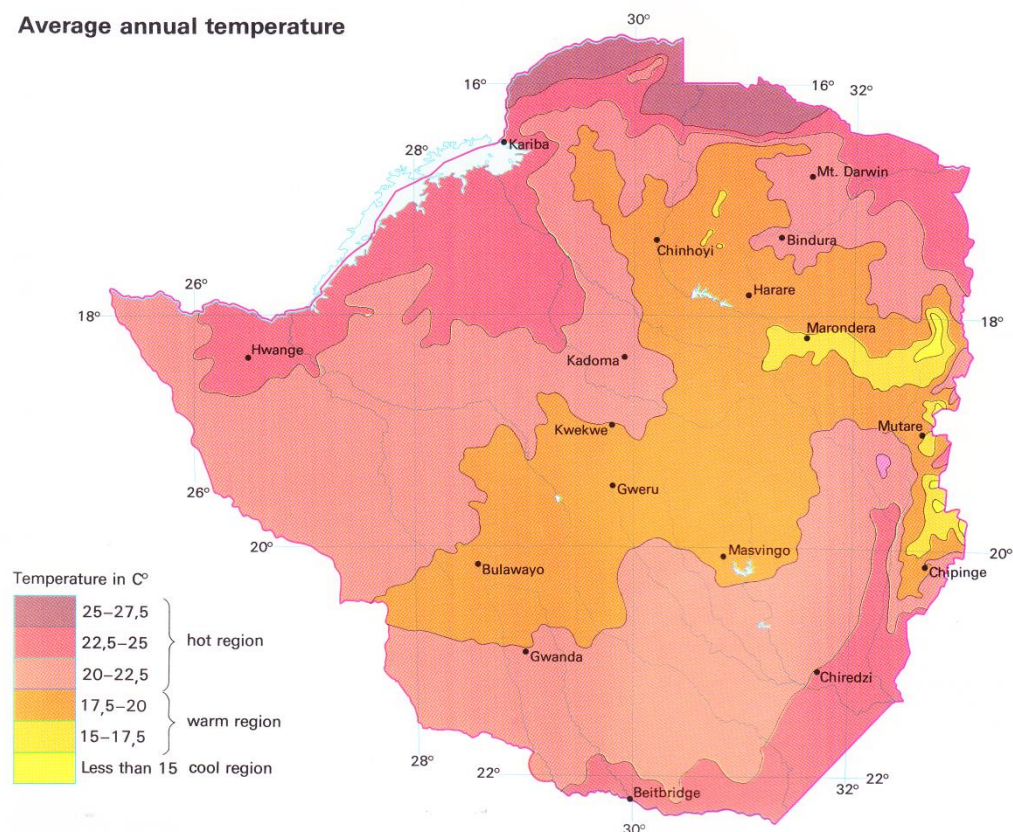
Страна богата полезными ископаемыми, в первую очередь это платиноиды и хромиты, по запасам которых Зимбабве занимает 3 место в мире. Кроме перечисленных имеются крупные месторождения золота, медных и железных руд, олова, никеля, вольфрама, каменного угля, редких металлов, фосфатов, асбеста, драгоценных камней (алмазы, рубины, изумруды).

Карта полезных ископаемых Зимбабве.

На севере страны климат субэкваториальный, а продвигаясь на юг страны, он меняется до тропического. Здесь наблюдается два сезона года: сухой сезон и сезон дождей. Некоторые выделяют три сезона: теплое влажное лето (с ноября по март, температура воздуха $+21^{\circ}\text{C}$ - $+27^{\circ}\text{C}$), прохладная сухая зима (апрель – июль, температура воздуха $+13^{\circ}\text{C}$ - $+17^{\circ}\text{C}$, в горах бывают заморозки) и жаркая сухая весна (август – октябрь, $+30^{\circ}\text{C}$ - $+40^{\circ}\text{C}$).

Average annual temperature

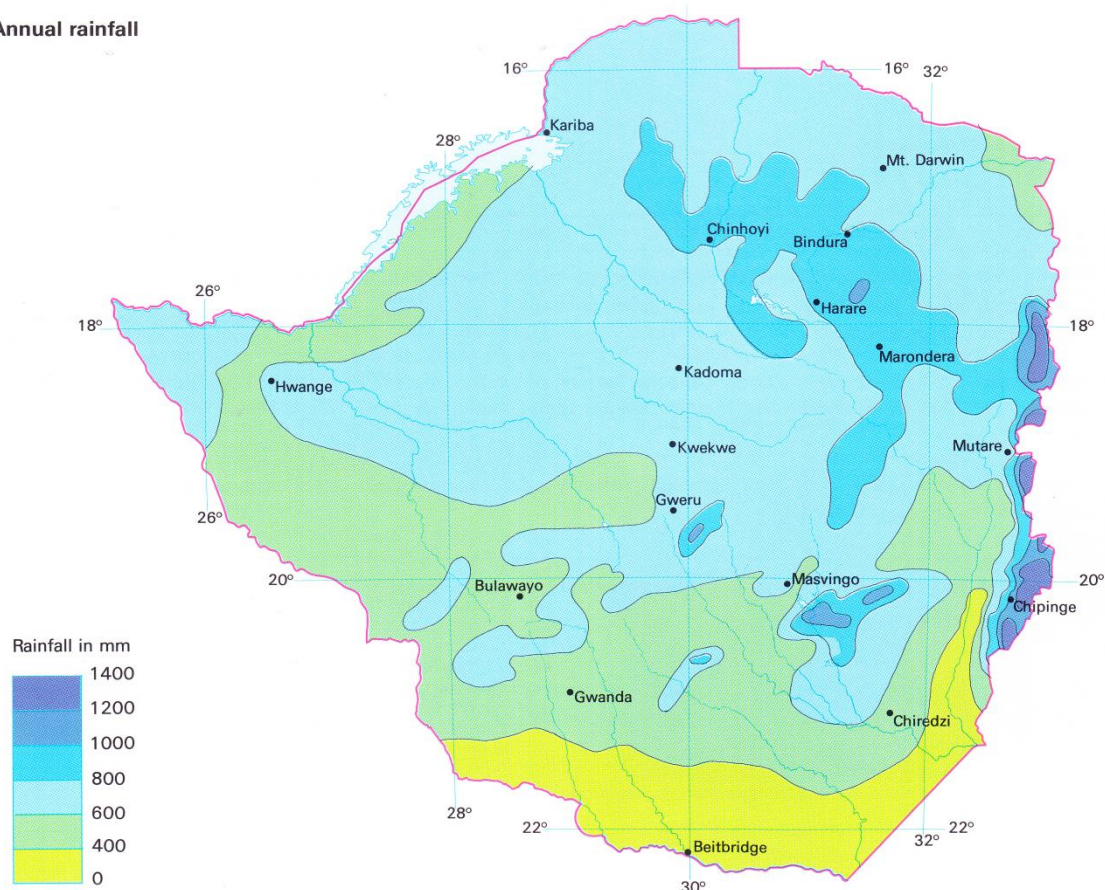

Карта среднегодовых температур

Среднегодовая температура по стране $+18.9^{\circ}\text{C}$, среднегодовой максимум – $+25.6^{\circ}\text{C}$, минимум – $+12.2^{\circ}\text{C}$. Июнь и июль являются самыми прохладными месяцами в году. В это время для основной части страны характерны легкие заморозки, однако сильные морозы (ниже -5°C) являются редкостью. Начиная с середины августа температура постепенно растет, достигая своего пика в октябре – поэтому сентябрь и октябрь являются наименее приятными месяцами. Хотя в регионах, расположенных выше 1200 метров над уровнем моря температуры, превышающие $+37^{\circ}\text{C}$, случаются не часто, как правило, в эти месяцы температура находится в интервале между $+29^{\circ}\text{C}$ и $+35^{\circ}\text{C}$.

Проживая в Зимбабве, застал два сезона - жаркая сухая весна и теплое влажное лето. Прохладная сухая зима начинается в апреле, прекращаются дожди, опадают листья, желтеет трава и высыхают небольшие реки. Температура воздуха опускается до $+13^{\circ}\text{C}$ — $+17^{\circ}\text{C}$, в горах бывают заморозки.

Annual rainfall

Карта осадков

Жаркая сухая весна наступает в августе, температура повышается и достигает 30—40°C днем. Этот сезон похож на нашу позднюю теплую осень. За время пребывания в Зимбабве температура воздуха была от 9 до 40°C Утром прохладное, 10—15°C, а днем стоит жара. Но в эту жару мы тоже работали, правда, брали с собой воду. Мои рабочие от воды отказывались, но если я подслащал соком, то они выпивали ее всю, не оставляли мне. Пришлось воду не подслащать.

В конце октября, начале ноября начинается тёплое влажное лето — сезон дождей, За несколько дней, как пойдет дождь, начинает всходить трава, распускаться листья, в воздухе появляется огромное количество разных насекомых, которые по вечерам издадут разнообразные звуки, вплоть до ультразвука. Природа чувствует приближение дождей. Температура воздуха выравнивается и составляет 25 —27°C и слишком не отличается днем и ночью.

Красивое зрелище, когда идут дожди. Утром ясное небо, часов в 10 с востока, со стороны Индийского океана, начинают появляться тучи, которые разгоняются, увеличивая свою скорость и объем. Затем начинают сверкать молнии, греметь гром и полил ливень. По руслам рек текут бурные потоки. В начале сезона все это происходит быстро. Не пройдет и

часа, снова светит солнце. Вода быстро исчезает с поверхности земли, так как почва глинистая, и она с нее скатывается. Чем дальше проходит сезон дождей, тем продолжительность его длиннее. При нас самый долгий дождь продолжался трое суток.

В Зимбабве густая речная сеть, которая принадлежит бассейну Индийского океана, за исключением небольшой области внутреннего стока на западе страны. Самые крупные реки это Замбези и Лимпопо.

Река Замбези протекает по северо-западной границе страны и собирает притоки с половины территории Зимбабве, это Гвай, Сенгва, Саянти, Хуньяни, Мазове и другие. В долине реки Мазове мы проводили разведочные работы. Притоки Замбези немногочисленны, пересыхают в сухой сезон. На них очень много порогов, водопадов, самый знаменитый из которых водопад Виктория на реке Замбези. К моему величайшему сожалению на водопаде не был из-за неорганизованности нашей бригады.

Река Лимпопо течет по южной границе Зимбабве. В нее впадают Шаше, Умзингвани, Бубье, Мвенези. На юго-востоке страны протекает река Саве, она принимает притоки Рунде и Саби. На западе страны течет река Ната, которая теряется в песках пустыни Калахари. На многих реках построены водохранилища, крупнейшее из которых Кариба на реке Замбези. Судоходны только участки рек Замбези и Лимпопо.

Растительность в Зимбабве представлена в основном древесной, которая занимает более половины территории страны. Реликтовые влажные вечнозеленые леса сохранились только на восточных склонах гор Иньянга. На плато Машона распространены сухие редкостойные леса миомбо и мопане. Древесными и кустарниковыми саваннами занято плато Матабеле. В долине Зимбабве развиты затопляемые саваны.

Разнообразен животный мир в Зимбабве. Здесь водятся львы, бегемоты, носороги, слоны, буйволы, разные антилопы - инбала и стенбок, жирафы, зебры, леопарды, гепарды, гиены, земляные волки, разнообразные обезьяны, в основном бабуины, павианы. Очень много птиц (фламинго, и др.), змей (в том числе африканский питон, кобра и др.), в реках водятся крокодилы. Распространены различные виды муравьев и термитов, на севере – муха цеце. Сегодня под угрозой исчезновения числятся 9 видов птиц и млекопитающих, в том числе черные носороги, половина мировой популяции проживает в Зимбабве, а также 73 вида растений. Для охраны животного и растительного мира созданы национальные парки, которые занимают 10% территории страны.

В экономике Зимбабве большое значение имеет горнорудная промышленность, о которой остановился выше. Кроме этого работают предприятия табачной и текстильной промышленности и переработки сельскохозяйственного сырья.

В сельском хозяйстве преобладает животноводство, а точнее разведение крупного

рогатого скота. Зимбабве занимало в то время второе место по разведению крупного рогатого скота, после Аргентины. Из растительных культур в центральной части страны выращивают кукурузу, пшеницу, хлопок, табак, масличные культуры, томаты. На востоке выращивают чай, кофе, а на юге сахарный тростник.

На 1 июля 2010 года в Зимбабве проживало 11.7 млн. человек. 98% населения составляют народы, говорящие на бенуэ-конголезских языках, в том числе: шона – 82%, ндебеле – 14% и другие народы. На юге страны отдельными группами расселены этнические меньшинства – тсонга, венда, педи, и тсвана а на северо-востоке – нсенга, чикунда и другие народности, входящие в этническую общность малави. Среди европейского населения больше всего англичан, которые живут, главным образом, в городах. Средняя плотность населения – 32 человека на 1 кв. км. Наиболее густо заселены окрестности Хараре и Буловайо, долина реки Замбези. Наименьшая плотность населения в юго-западных районах страны. Крупнейшими городами, кроме Хараре, являются: Булавайо, где проживало на 1 января 2009 года 740 тыс. человек, Читунгвиза (353 тыс. чел.), Мутаре (184 тыс. чел.), Гвере (142 тыс. чел.), Эпуорт (137 тыс. чел.). Крупными городами являются промышленные и административные центры: Квекве (98 тыс. чел.), Кадома (77 тыс. чел.), Масвинго (72 тыс. чел.), Нортон (64 тыс.чел.), Марондера (62 тыс. чел.). Территория Зимбабве разделена на восемь провинций и два города с провинциальным статусом, это Хараре и Буловайо.

Работая в артели старателей, интересовался другими артелями, был знаком со многими руководителями. Особый интерес для меня представляли артели старателей "Полюс", которой руководим Хазрет Совмен и "Печера" под руководством Вадима Туманова. В начале 90-х годов Вадим Иванович, по сообщениям газет, тоже отправился в Африку, где след его исчез. В своей автобиографической книге "Все потерять и вновь начать с мечты...." В.И. Туманов об Африке ничего не говорит.

Прежде чем отправить экспедицию в Африку, руководству артели нужно было поинтересоваться добычей россыпного золота там. Сведения, которые были добыты мной, предоставил председателю артели А.В. Еременко, но он ими проигнорировал, чем подогрел мой интерес к экспедиции.

Бомбей нас встретил не приветливо. Группа военных, вооруженных советскими автоматами Калашникова, загнала нас, транзитных пассажиров, в отдельный зал и никого не выпускали до вылета самолета.

На следующий день прилетели в Зимбабве. Меня никто не встретил. В Москве меня провожал Бичунский Владимир Леонидович. Он сказал, что если будут какие-то проблемы,

обратится к представителю Аэрофлота в Зимбабве Володе Абомяну. Я нашел Володю, он меня отправил в транзитный зал и на этом помощь закончилась.

Немного посидев в транзитном зале, вернулся в общий зал, где, примерно через час, меня нашли Вадим Иванович Байкалов, Александр Александрович Абабков, Сергей Владимирович Панкратов и еще один незнакомый человек. Он оказался переводчиком, звали его Альберт Питерский. В Хараре нас ждал еще Евгений Петрович Артеменко.

Чуть позже подъехал Роджер Бока. Он тепло поприветствовал меня, рассадил нас по машинам. Меня и Альберта посадил в свой «Мерседес», а остальных в другую машину.

По дороге в город Хараре Бока расспрашивал меня – какое учебное заведение я окончил, чем занимался? Узнав, что я по специальности географ, да еще картограф, он очень обрадовался, сожалел, что когда англичане покинули Зимбабве, забрали все карты. Он мечтает создать свою картографическую фабрику и издавать карты Зимбабве, а также составить «Атлас Зимбабве» и «Атлас Африки». По окончании моего пребывания, Бока пригласил меня работать на его фирму «Gold star» изготавливать карты. Был составлен предварительный контракт с фирмой, но не судьба, пришлось от него отказаться.

Бока привез нас в свой офис, который располагался трехэтажном здании в центре Хараре. Рядом с офисом располагались магазины, по всей видимости, тоже Р.Боки. На первом этаже в здании находился книжный магазин, при входе сидел вооруженный охранник. Здесь же на первом этаже были архивы и мастерские. На втором этаже – фотография, и лаборатория к ней. На третьем этаже находился кабинет Боки, а также зал и туалет. Я обратил внимание, что на задней стене здания имелась лестница, которая шла из офиса. Так что Бока мог в любой момент незаметно выйти из офиса.

Кабинет, на первый взгляд, казался неухоженный, неуютный и все было в беспорядке. Посреди кабинета стоял кожаный диван, журнальный столик и два кожаных кресла. Чуть дальше, также посреди кабинета, стоял письменный стол, заваленный разными предметами. При нас Боке нужно было куда-то позвонить, и он долго искал на столе телефон. Кабинет был завален разнообразными вещами: минералы и горные породы, кирпичи и фотографии, книги, карты и множество других предметов. На передней стене висели два портрета, один – президента Зимбабве Роджера Мугабе, а другой – седого пожилого человек в большой шляпе. Такой же портрет висит в зале у него дома. Как потом мы узнали – это портрет его отца.

Ознакомив со своим зданием, показал книжный магазин, фотографию, кабинет, он увез нас в виллу, которая располагалась на окраине города, на улице Натал Роуд, где нам предстояло прожить некоторое время. Рядом с нашим домом располагалось посольство Индии в Зимбабве. Вилла была одноэтажная и находилась в глубине двора. Она состояла из

большого зала, большой кухни и туалетной комнаты, трех спален. В зале стояли большой стол и диван. В кухне были холодильник, электропечь, стол со стульями и мойка. А в спальнях стояли по две кровати. Одну из них, самую светлую, я со временем переоборудовал в кабинет, разместил там письменный стол и чертежную доску. На окнах и дверях закреплены решетки.

Двор был засажен разными деревьями и кустарниками, Здесь росли джокоранда, розы и другие кустарники. Там же был небольшой огородик, о нем речь далее.

Приезд в Хараре. На усадьбе Р.Боки по улице Натал Роуд

Мы отдохнули часа два. Приехал Р.Бока и увез нас в ресторан в центре города при гостинице «Мономотапа». Мономотапа - это название древнего государства на территории современного Зимбабве. Гостиница очень красивая, здание в 21 этаж, из стекла и бетона. Во дворе гостиницы находился бассейн, который мы в дальнейшем часто посещали.

В ресторане был шведский стол. На первое нам предложили грибной и томатный суп, они походили на однородную массу. Нас удивил бык, который жарился на вертеле. От этого быка можно было отрезать пережаренное мясо, нормально поджаренное и недожаренное с кровью, у кого как душа желает. На гарнир нам предложили жареную картошку и жареный батут. По вкусу батут напоминает мороженую, а потом сжаренную картошку. На десерт предложили клубнику, соевый крем и вареные бананы. Бока угостил нас пивом и предупредил, если кто хочет «покрепче», берите за свой счет. От «покрепче» все отказались.

На следующий день мы поехали на участок Чегуту, расположенный в 110 км на юго-

запад от города Хараре, в долине реки Гадзема, где проводилась разведка золота. Гадзема является притоком реки Мупфуре. Это бассейн реки Замбези.

На участке располагались рудник, золотоизвлекательная фабрика и небольшой поселок, в котором было пять двухквартирных домов и несколько хижин. Дом, в котором мы поселились, в одной квартире жил начальник участка с семьей, звали его Миниюка, а в другой - мы. Наша квартира состояла из совмещенного зала и кухни, оборудованной холодильником и электропечью, и двух комнат. В каждой комнате было по две кровати, а в одной, которой я жил, установил чертежную доску. Одну из комнат занимали А.А. Абабков и Е.П. Артеменко, а другую — мы с В.И. Байкаловым. Туалет был на улице. Но это не наш русский туалет во дворе. Он построен из кирпича, полностью оборудован. В туалете были унитаз со сливным бачком, раковина для умывания и душ.

В тот же день Вадим Иванович провел мне экскурсию по местности. Мы посетили золотоизвлекательную фабрику, рудник, осмотрели место разведочных работ и промывки проб.

В мои обязанности входила съемка местности и составление карт масштаба 1:2000, а также разбивка разведочных линий и шурфов. По окончании срока моего контракта были составлены 8 планшетов карт (один планшет занимал лист ватмана), мы с Евгением Петровичем произвели подсчет запасов золота и я составил проект горных работ по отработке золота в долине реки Гадзема.

В полевых работах мне помогали двое местных рабочих, молодые ребята, очень шустрые. Поэтому мы проделывали большой объем работ. Рабочий день начинался в семь часов утра и заканчивался в половине шестого вечера. Так как мы находились почти на экваторе (7° южной широты), световой день составлял 12 часов. Солнце всходило в 6 часов и заходило в 18 часов, и минут через 15 устанавливалась кромешная темнота. Мы старались прийти домой до ее наступления.

Кстати, когда мы пересекали экватор на самолете, нам всем пассажирам вручили значок «Пересекшему экватор», который я храню до сих пор.

Через две недели, как я приехал в Африку, к туда прибыл А.В. Еременко. Он поселился в гостинице «Мономотапа» в шикарном номере. Он пригласил нас посмотреть этот номер. В памяти остались, большой просторный зал, богатая спальня, рабочий кабинет. Особенно всем понравился туалет, где все оборудование было покрыто металлом желтого цвета, может быть и золотом. И мы все решили исправить нужду в этом туалете, когда еще сходишь в такой туалет?

На следующий день Р.Бока пригласил нас в гости к себе домой, почему-то встречу назначил на 12 часов ночи. У него одноэтажный дом, находился на окраине города, весь

утопал в зелени. При входе в дом располагался большой зал, справа были кухня и рабочий кабинет, а слева размещались спальни. В одной из них спал его сын. Бока разбудил его и познакомил с нами. Мальчику было лет 15, он такой же кряжистый, как его отец.

На столе были разные закуски из африканской и русской кухни и много крепких напитков, в том числе, водка «Смирновская», которую мы видели впервые. Вечер прошел в хорошей, дружеской обстановке, обсудили много деловых вопросов.

В Африке очень красивый восход солнца. Солнце всходит из-за горизонта строго на востоке большим темно-красным кругом. Далее поднимаясь, круг уменьшается и светлеет. В обед солнце находится над головой, очень маленькое и цвет его почти белый, но зато сильно жарит. После обеда солнце скатывается строго на запад, уменьшаясь в размере и меняет окраску от белого до желтого, а далее до красного, превращаясь в большой темно-красный круг, закатывается.

Местность, где мы вели разведочные работы, занимала кустарниковая саванна. В молодые годы, когда учился в школе и в университете, представлял саванны как травянистая растительность и отдельные группы кустарников. На самом деле наоборот, это кустарниковые леса с редкими травянистыми полянами. Саванны довольно легко проходимы. Произрастают, в основном, разные виды акаций, с разнообразными колючками, маленьких до 1 сантиметра и больших до 10 сантиметров и более. Колючки бывают прямые, как иголка или шило, и кривые, как рыболовные крючки. Самые опасные это кривые колючки. Если подцепилась одна колючка и ты дернулся вперед, то они цепляются на все тело. А представьте, что мы работали в одних футболках. Чтобы выбраться из колючек, надо осторожно отцеплять их начиная с которой подцепилась последней и заканчивая первой. Когда начали работать в Зимбабве, одевали на работу шорты и футболки, на ноги кроссовки. Ноги, от ступней до колен, были изодраны, шипы прокалывали кроссовки. Потом пришлось купить джинсы и ботинки, у которых резиновые подошвы не уступали металлическим. Научились распознавать кустарники с жестокими, крючкообразными шипами. Со временем подружились с саванной, она не стала нас колоть и цеплять колючками-крючками.

Из животных чаще всего встречали змей. Однажды мы работали на участке Чегуту на склоне горы. Стояла жара и сильно захотелось пить. Внизу горы, где промывали пробы, постоянно варили чай. Я попросил рабочих, чтобы они отдохнули, а сам побежал по тропинке вниз горы. Вдруг из канавы поднялась кобра и зашипела. Примерно с той же скоростью, но только задом, отбежал от нее и далеко обошел место встречи. На обратном пути шел по той же тропе, но кобры уже не было.

Как то ночью разбудил меня Абабков, сказал, что в туалете кобра. Мы сходили и посмотрели ее. Абабков хотел убить змею, но я ему не советовал. Утром спросил, какова

судьба кобры? Он сказал, что не смог убить ее и оставил в покое. Мы пошли осматривать туалет, змеи уже не было.

Очень часто, когда совершал утренние пробежки, видел на грунтовых дорогах следы змей. В Зимбабве продается антизмеин, это паста темно-зеленого цвета. Ей на ночь мажут пороги в жилища, чтобы змеи не проникли.

Часто встречались обезьяны, особенно бабуины. Со слов местных жителей, они очень воинственны, мы старались обходить их подальше.

На участке Чегуту, рядом с домом стоял танк, большой сосуд для воды, объемом примерно с железнодорожную цистерну, выкрашенный в светло-серебристый цвет. Их часто можно видеть их в фильмах про Африку. Этот танк протекал. Мы сварили металлическое корыто и поставили под него. Вода собиралась в корыте, за день нагревалась, и мы после работы с удовольствием мылись. Однажды, занимаясь камеральными работами дома, и видел, как небольшая обезьянка пришла пить воду из этого корыта. Она была очень пугливая, выпьет несколько глотков и прячется за корытом. Потом выглянет, оглядится и снова глотнет воды.

Часто видел, как обезьяны приходили к нам и рылись в мусорной яме.

Как-то раз наблюдал переход муравьев через дорогу. Это были большие муравьи, размером примерно полтора-два сантиметра. Они шли строем, один за другим. Я наблюдал их более получаса, а они все шли и шли. Наверное, это было «великое» переселение муравьев. Я читал статью о переселении муравьев. Когда заканчивается корм у муравьев на территории, где они обитают, они организуют эти «великие» переселения. Сначала отправляют «разведчиков», которые ищут территорию, богатую кормом. Затем идут «строители», которые строят муравейники. А далее идет основная масса муравьев.

Еще встречал варана, мангуст, антилоп, ящериц, лягушек. Днем редко встретишь животных, но как наступает ночь, саванна оживает. Со всех сторон слышатся разнообразные крики птиц и зверей.

В Зимбабве мы посетили национальный парк «Лайонпарк». Он занимает большую территорию в несколько сот гектар. Природа в парке очень красивая, всюду нагромождение камней, будто их сложили друг на друга. Территория парка по периметру огорожена сетчатым ограждением. Вход в парк платный, проезжаешь туда на машине. Звери привыкли к транспорту и не замечают его. Правда страусы-вымогатели, только остановится машина, сразу же подбегают и что-нибудь просят. В парке много львов, они лежат на камнях и греются. Кроме львов видели гепардов, леопардов, буйволов, жирафов, зебр, носорогов, бегемотов. Хотели увидеть слонов, но в тот день они куда-то запрятались и мы их не нашли.

Здесь же был маленький закрытый зоопарк, где звери находились в вольерах. Вольеры

очень просторные, устроены вокруг камней. Так что обезьяны бегают

*страусы-вымогатели.
Ничего не получив, подались восвояси*

*А это
Лев. Не проспался, видно мы его
разбудили*

четырёхметровый крокодил

*Вот он,
Мы, перед хижинной черепахи, на
которой написано: «На черепаху не
садиться». Слева направо: Володя Худяков,
Николай-финансист, я – автор этих строк,
и Сергей Булавин*

прямо по скалам. Кроме обезьян здесь живут крокодилы, размером от одного метра и до четырех, гиены, мангусты и разные птицы. В зоопарке на воле жила большая черепаха, диаметр панциря у которой был примерно один метр. На ней была наклеена табличка: «На

черепаху не садиться». Для нее сделана хижина из камня с тростниковой крышей.

Расскажу вам, мой дорогой читатель, об охоте местных жителей на мух. Как указывалось выше, в начале сезона дождей появляются разные насекомые. С наступлением темноты, рабочие разводят костер, ставят большой чан, заливают водой и кипятят ее. Затем подвешивают и включают лампочку. На свет собирается огромное количество мух. Они похожи на наших комнатных мух, но только крупнее, длиною до 5 см и серо-коричневого цвета. Рабочие ловят их сачком, окунают в кипяток и высыпают на противень. На следующий день мух подсушивают на солнце и едят. Е.П. Артеменко пробовал мух, говорил, что очень вкусные.

Еще хочу рассказать про баню. Прошло какое-то время и нам захотелось попариться и помыться. Сварили из арматуры металлический каркас бани, обшили и проварили его толстой полиэтиленовой пленкой, сварили печь из листового металла, обложили камнем и истопили. Так как это было в сухой сезон, нашли какой-то кустарник с листьями и сделали веник. Листья были очень жесткие, больше похожи на обрезанные крышки от консервных банок, только темно-зеленого цвета. Но париться хочется. Правда, после парения все тело было в кровавых ссадинах.

Однажды пригласили в баню Миниюку. Он только зашел в баню, сразу начал кричать, что очень жарко. А мы еще не сдавали на печь. Когда поддали парку, Миниюка, с криком, голый выскочил из бани. На следующий раз снова пригласили его, но он наотрез отказался: «Ноу баня». Вот так, только сибиряки могут переносить большую жару и сильный мороз. В этом убедился в жизни не один раз.

На участке часто встречали «голд панас» - вольные старатели, как нам перевели. Они копали в глине штольни и мыли золото. Труд был очень тяжелый, покопай-ка глину, а потом еще отмой из нее золото, которого очень мало. Так как добыча золота в Зимбабве частным лицам запрещалась, часто видели, как полиция арестовывала их, но через два-три дня они снова работали в своих штольнях. Запомнились их лотки, которые были сделаны из дерева, круглой формы, примерно как шляпы вьетнамцев.

Недалеко от поселка, где мы жили, находилось водохранилище. Располагалось оно на реке Гадзема. В этом водохранилище местный фермер собирал воду для полива полей. Гадзема в сухой сезон пересыхала. На водохранилище была мощная дамба, верней всего – земляная плотина, и система сложных водосливных сооружений. По площади оно занимало несколько гектар. На водохранилище было много птиц, в основном, фламинго. От них водохранилище было окрашено в розовый цвет.

В водохранилище водилась рыба, похожая на нашего окуня. А. Абабков – страстный рыбак, добывал ее удочкой. Мы варили из нее уху, была она вкусной.

Закончив работы на участке Чегуту, переехали на участок Шамва, который находился северо-восточнее Хараре в 80 км, в долине реки Мазове. Мазове тоже относится к бассейну Замбези.

Приехав на участок, рабочие, в первую очередь, выкопали яму, размером примерно один метр на один и глубиной один метр. Затем вырвали на площадке всю траву, сделали метлы, подмели площадку и поставили палатки. Траву и весь мусор сбросили в яму. В дальнейшем весь мусор они собирали в эту яму, а площадку постоянно подметали.

На Шамве мы жили в автомобильном прицепном вагончике, а рабочие в палатках. Вагончик, который назывался «Караван», был полностью оборудован для проживания, там были три откидные кровати, под ними ящики, куда складывалась постель. Одна кровать была подвесная. Также в вагончике были газовые холодильник и плита, стол и набор посуды для приготовления пищи: разные кастрюли, сковородки, тарелки, ложки, вилки, ножи. Сам вагончик американский, а оборудование южно-африканское.

На участке со мной работали Е.П. Артеменко и В.И. Байкалов, Когда они уехали в Хараре, приехал Володя Худяков и с ним продолжили работу. Рабочие относились к нам очень хорошо, с большим уважением. Звали они нас «мисте» (мистер), я был «мисте Александр».

Закончив полевые работы на участке Шамва, переехали в Хараре. Там я занимался камеральными работами, много времени уделял спорту.

В Зимбабве я сразу начал делать утренние пробежки. На участке Магуту бегал от участка по автомобильной дороге до моста через реку Мутаре и обратно. Дистанция составляла 10 км, которую пробегал за один час. Бегал шесть дней в неделю, а воскресенье отдыхал. Часто со мной просились пробежать местные ребята, которые в это время шли в школу. Они были очень довольные, пробежав со мной.

В Хараре. Выполняю камеральные

На усадьбе Р.Боки по улице Натал

Вспоминается такой случай. Как-то я бежал, в это время на обочине дороги стояла женщина. У нее на руках сидел ребенок, второй — за спиной в «кенгурятнике», а третий стоял рядом. Когда подбежал к ним, мальчик, который стоял рядом с женщиной, робко помахал мне. Я помахал ему рукой и крикнул: «Хеллоу бэби». Мальчик так обрадовался, прыгал от радости, дергал мать за юбку, и пальчиком показывал в мою сторону. На следующий день, когда пробежал мимо хижины, где проживала эта семья, мальчик уже стоял возле дороги, ждал меня, не смотря на ранний час. Он помахал мне рукой и поприветствовал: «Хеллоу мисте». Я ему ответил: «Хеллоу бэби». И так каждый день он ждал меня на обочине дороги. Однажды мальчик, по всей видимости, проспал. Когда я бежал мимо хижины, а она стояла метров 200 от дороги, мальчик выскочил из нее и побежал к дороге. Он сильно торопился, так как я уже пробежал хижину, запнулся, упал, поднялся, заплакал и пошел обратно в хижину. Я все равно поприветствовал его. После этого мальчик всегда ждал меня возле дороги.

Рождество в Хараре.

В Хараре мы бегали с Володией Худяковым. Также ежедневно пробегали по 10 км, в воскресенье я пробежал 20 км, а Володя 10. В понедельник мы отдыхали. Маршрут пролегал следующим образом, 5 км бежали в сторону центра города и 5 км обратно, в воскресенье я бежал за город 5 км и обратно до дому. Путь наш лежал мимо резиденции президента

Зимбабве Роджера Мугабе. С улицы она представлялась высокой каменной стеной, увешанной видеоаппаратурой. Вдоль тротуара в канаве, лежали охранники. Они нас попросил бежать по другой стороне улицы. На следующий день и в дальнейшем они приветствовали нас, спрашивали, как мы поживаем?

Однажды я участвовал в соревновании. В одно из воскресений, когда я должен бежать 20 км, мы с Володи́ей Худяковым бежим вдоль по улице мимо спортклуба Хараре. Нас обгоняют два полицейских мотоцикла, а за ними бегут спортсмены. Они нас пригласили бежать с ними. Володя отказался, а я побежал. Когда я бежал, то думал, что они на соревновании, а я просто на пробежке. Пробежав с ними три часа, забежал на территорию спортклуба. Мы бегали вокруг спортклуба, длина забора составила 8 км. На территории размещались разнообразные тренировочные поля - футбольные, баскетбольные, бейсбольные и другие.

Забежав на территорию спортклуба, меня встретили музыкой духового оркестра, натянули ленточку, которую я пересек. В первую очередь судьи спросили, какой у меня номер и где он? Я сказал, что номер потерял и не помню, какой он. Конечно, я слукавил им, да простит меня читатель. Судьи спросили у меня, откуда? Сказал, что из России. Они очень обрадовались участию представителя России, наградили меня медалью и лентой. На ленте было написано, что это международный двадцатимильный пробег стран Южной Африки. Так что, друзья мои, мне невольно пришлось представить Россию на этих соревнованиях. В то время мне было 45 лет.

После международного пробега с медалью на груди

А еще мы занимались плаванием. Когда закончили полевые работы, к нам в Хараре приехал молодой человек, Звали его Николай, представился он как финансист, правда,

финансов у нас не было. Он был очень спортивный парень, бегал с нами, а вечерами возил нас в бассейн, который расположен рядом с гостиницей «Мономотапа». Бассейн был под открытым небом, очень красивый. Вход в бассейн - платный, стоимостью в один зимбабвийский доллар. В то время зимбабвийский доллар равнялся 70 американских центов. Николай учил нас плавать, сказал, что мы плаваем «как раненый Чапаев».

Как-то раз приехали в бассейн, он был закрыт для подготовки к соревнованиям. Мы поехали в университетский бассейн, который находился на окраине Хараре. С нами попросились две молодые белые девушки. По дороге мы разговорились. Это были англичанки. Они ехали автостопом через всю Африку, из Лондона прилетели самолетом в Каир, а далее ехали на попутных машинах до Кейптауна.

Однажды нас в университетском бассейне застала гроза. Зрелище довольно красивое, мы купаемся, а над нами сверкают молнии, льет дождь.

26 сентября посетили отборочный матч чемпионата мира по футболу между командами Зимбабве и Гвинеи. В то время сборная Гвинеи была одной из сильнейших команд Африки. В Хараре большой стадион, был заполнен полностью за два часа до начала матча. Когда зашли на стадион, там выступали девочки, они исполняли африканский танец. Затем мальчики играли в футбол.

Перед началом матча сначала представили тренеров, а затем игроков. Матч был очень красивым и закончился со счетом 1:0 в пользу Зимбабве. Когда смотрел игру, у меня были такие мысли, что африканские игроки со временем будут играть в хороших клубах мира, что уже подтвердилось.

В начале очерка обещал рассказать об огороде. По приезду в Африку Сергей Панкратов привез голландскую картошку для посадки, а также семена арбузов и огурцов, моркови. В августе мы все это высадили в огороде, упорно поливали, но до ноября, пока не пошли дожди, ничего не взошло. И только после того, как пошли дожди, все начало всходить.

Несколько слов о жизни местного населения. Вокруг участка Чегута расположено несколько сельских поселков, люди в которых живут в хижинах. Хижины бывают круглые и квадратные. У них нет полов и окон. Сделаны они или из тростника или из кольев и обмазаны глиной. Крыши хижин покрыты тростником. Люди спят на полу, подстелив циновки или какие-нибудь тряпки. Питаются они, в основном, кукурузной кашей или поджаренными кукурузными зернами.

Мужчины ухаживают за скотом, а женщины занимаются домашними делами, растят детей, варят кашу, рыбачат, заготавливают дрова. На дрова идет сухой кустарник, который они собирают, связывают в вязанки и несут их на голове. Кстати, женщины все носят на

голове.

В одном поселке видел примитивный кирпичный завод, на котором работали мужчины и женщины. Они ногами месили глину в коробах, затем в деревянной форме делали кирпичи. Потом складывали изготовленные кирпичи в невысокие штабеля для просушки. Из подсушенного кирпича вылаживают печи, оставляя между кирпичами дымоходы, заполняют их до половины углем и поджигали его. Таким образом, они обжигали кирпич.

В выходные дни жители отмечают разные праздники. В пятницу, в 5 часов вечера, начинают бить барабаны, начинаются песни и танцы. И так это все беспрерывно продолжается до воскресного вечера. Один раз рабочие пригласили нас на праздник. Они нас угощали своим самодельным вином, изготовленного из бананов. Оно напоминает нашу бражку. Мы угостили их пивом, за что они были нам очень благодарны.

Мы часто бывали в небольших городках, такие как Гадзема, Биндура, Мадзива. Это очень красивые города, много зелени. Здания, в основном, одноэтажные, редко встретишь два этажа, кирпичные, а крыши покрыты тростником.

В заключение дам краткие характеристики людям, с которыми пришлось работать и общаться.

Роджер Бока, коренастый мужчина, среднего роста, возрастом около 50 лет, по его словам один из богатых людей в Зимбабве. Он владел несколькими рудниками по добыче золота, мебельной фабрикой, полиграфическим предприятием, печатает книги и школьные учебники, предприятие по изготовлению поделок из драгоценных камней, строительных материалов из камня, фотографией и выращивает табак. Также у него есть магазин по продаже книг и канцелярских товаров, гараж с грузовыми и легковыми автомобилями. Он окончил Токийский университет и, с его слов, дружил с президентом страны - Роджером Мугабой.

Вадим Иванович Байкалов — геолог, интеллигентный, образованный человек, специалист по рудному золоту, до артели работал директором Коммунарковского рудника. В настоящее время руководит одной из артелей старателей в Хакасии.

Александр Александрович Абабков — горный мастер, единственный человек в экспедиции со средним специальным образованием, но был назначен руководством артели начальником экспедиции.

Евгений Петрович Артеменко — геолог, специалист высочайшего класса по геологии россыпей, лучше геолога по россыпям в артелях я не встречал. Он очень образован, тактичный, любил шутить, сам прекрасно понимал шутки.

Владимир Васильевич Худяков — геолог. Приехал в Африку, когда мы уже работали

на участке Шамва. Володя хороший геолог, трудяга. Он скромно питался, почти не ел мяса, спал на жесткой кровати, постоянно занимался спортом. Пробежали мы с ним по Африке не один десяток километров. Сейчас работает в одной из артелей старателей геологом.

Сергей Владимирович Панкратов для нас был «темный» человек. Жил в Хараре, ничем не занимался, сторожил виллу, представился как начальник экспедиции. До работы в артели, с его слов, работал в одном из райкомов комсомола в Москве, а в артели - штукатуром. Сергей был знаком с Володией Чепелевым.

Владимир Константинович Чепелев, русский, проживал в то время в Йоханесбурге, - это Южно-Африканская Республика. Мы встречались с ним. Он рассказывал, что помогает российским кампаниям переехать работать в Африку. Так же рассказывал, что очень богатый, африканцы за эту работу ему щедро платили. Панкратов познакомил Еременко с Чепелевым и тот уговорил Еременко ехать в Зимбабве добывать «россыпное» золото.

В тексте я упомянул о А.В.Еременко. Тогда несколько слов и о нем. Александр Владимирович Еременко в то время был председателем артели «Сибирь». Человек очень энергичный, образованный, эрудированный. Он принял, в свое время, маленькую артель и развил ее до одной из крупнейших в регионе.. Сейчас Александр Владимирович проживает в Москве.

Вот так коротко, что сохранилось в памяти, описал свое пребывание в Африке.

Август, 2013 год